

Вместе с тем интерпретация национальной идеи Казахстана выдержана в ключе оптимального и гармоничного сочетания общечеловеческих и традиционных национальных идеалов, за которые ратовали выдающиеся представители Алаш А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов.

В образовательных документах многих стран в формулировке образовательных целей и задач, по сути, как трактовка образовательного идеала зафиксирована национальная идея страны. Так, в Законе Республики Казахстан «Об образовании» нашли отражение такие ключевые характеристики образовательного идеала, как формирование, развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, развитие интеллектуальных, творческих, духовных и физических возможностей личности, формирование прочных основ нравственности и здорового образа жизни; воспитание гражданственности и патриотизма, любви к Родине; активной гражданской позиции; знание истории страны, её традиций, культуры; владение тремя языками: казахским, русским, иностранным [7]. Как видно, образовательно-воспитательный идеал имеет в официальном нормативном документе конкретно-целевое воплощение.

«Будь в моих руках власть, – писал Абай в «Слове тридцать седьмом», – я бы отрезал язык тому, кто твердит, будто человек не исправим» [8,12-13]. Великий мыслитель Степи верил в силу узаконенной морали, в необходимость и возможность нравственного усовершенствования человека путём просвещения, образования и воспитания. В «Слове семнадцатом», обращаясь в аллегорической форме к Воле, Разуму и Сердцу, Абай рисует идеальный, гармоничный образ как человека, так и мира в целом: «Если вы все трое мирно уживётесь в одном человеке, то прахом с его ног можно будет исцелять незрячих» [8,31].

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шрейдер Ю.А. Утопия или устройство // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1990. - с. 26 - 75.
2. Шварцман К.А. Философия и воспитание: Критический анализ немарксистских концепций. – М.: Политиздат, 1989. – 208 с.
3. Молодёжь: будущее России. – М., 1995. – 240 с.
4. Загвязинский В.И., Амонашвили Ш.А., Закирова А.Ф. Идеал, гармония и реальность в системе гуманистического воспитания <http://portalus.ru> (с).

5. Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана // Мысль. 1997. №12.

6. Реферированные отчеты первого этапа за 2007 г. по государственной программе «Национальная идея как основа устойчивого развития Казахстана в 2007-2009 гг.», выполненных в Казахском национальном университете имени аль-Фараби <http://www.gylymkaz.kz/otchet>.

7. Книга слов // Абай. Записки забытого // Шакарим; Пер. с каз. К. Серикбаевой, Р. Сейсенбаева. – Алма-Ата: Жазушы, 1992. – 128с.

#### **ИНТЕГРАЦИЯ С ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМОЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВОЗМОЖНЫЕ «ПОДВОДНЫЕ КАМНИ»**

Дружилов С.А.

*Сибирский государственный индустриальный университет  
Новокузнецк, Россия*

Существуют внутренние внешние причины перехода России на двухуровневую систему высшего образования. Внутренние факторы свидетельствуют, с одной стороны, о росте востребованности населением высшего образования, с другой – о низкой эффективности использования подготавливаемых в вузах специалистов, что было подробно показано ранее [3].

Внешним фактором стало вступление России в Болонский процесс. Но для Евросоюза важно не столько единство структуры подготовки студентов, сколько введение единых требований к качеству образования, прозрачности критериев качества и обеспечение эффективного контроля. В качестве целей интеграции образовательных систем рассматривается достижение такой ситуации, когда по типу диплома, по содержанию приложения к нему можно будет с максимальной ясностью судить о том, каково образование обладателя диплома.

Сравнительный анализ традиционных образовательных систем в России и в странах Евросоюза (и в США) показывает [3], что вводимая в России многоуровневая система высшего образования коренным образом отличается от сложившейся ранее. Многое придется менять, а что-то – ломать кардинально и строить заново. При этом существует потенциальная опасность потерять то ценное, что было достигнуто за предыдущую историю отечественного высшего образования. И эта опасность является вполне реальной в связи с отменой

*специалитета* как уровня подготовки профессионалов в техническом университете [1].

Модернизация высшего профессионального образования предполагают его изменение в логике *компетентностного подхода* [4]. Компетентность – понятие, пришедшее в Россию (как и в Евросоюз) из англосаксонской традиции образования. Как это нередко бывает, иное «новое» в европейском образовании – это хорошо забытое «старое» у нас в отечестве [2].

Термины «компетентность», «квалификация», «профессионализм» давно и широко используются в специальной литературе, освещающей психологические и педагогические вопросы формирования *профессионализма*, профессиональной *компетенции* и профессиональной *культуры*. В российской психологии труда представлена *система интегративных* категорий профессионального становления, включающая в себя следующие компоненты: ключевая квалификация, профессионализм, профпригодность, профготовность, профмастерство, профкомпетентность, профобразованность (работы В. А. Бодрова, Е. А. Климова, Ю. П. Поваренкова, И. А. Зимней и др.). Таким образом, в отечественной высшей школе компетентностный подход не является таким уж новаторским, как для европейских партнеров.

Реформа образования вносит существенные перемены в образ жизни огромного количества людей. Она означает, что через некоторое время наше общество будет состоять из других людей: не только потому, что происходит естественная смена поколений, но принципиально других, *образованных иначе*, имеющих иной образ профессиональной деятельности и мира в целом. Меняя систему образования, мы меняем и характер общества. Закладывая в реформу некий идеальный образ-цель результата на ее выходе (в виде *компетентностей* выпускника), мы закладываем в нее определенный образ будущего общества.

Образование обеспечивает в обществе три функции: а) социализацию, т.е. перманентную передачу новым поколениям норм и ценностей общества; б) подготовку к профессиональной деятельности; в) социальную мобильность (своеобразный «социальный лифт»).

Функции *социализации*, выполняемым вузовским образованием, принадлежит весьма значимая роль. Для молодого человека период обучения в вузе – это период наведение «мостиков» между ним и обществом, приобретения новых знакомств, выработка навыков коммуникаций на различном уровне, установка контактов, которые будут полезны в будущем. И удельный вес этой функции образования в обществе возрастает.

Вторая функция образования – подготовка к *профессиональной деятельности*. Здесь в последнее десятилетие произошли существенные изменения. Если прежде *знания* рассматривались как *абсолютная ценность*, то отныне возобладали понятие «полезного знания», т.е. знания, ограниченного в принципе, сфокусированного на конкретике и нацеленного на результат, приносящий немедленную экономическую выгоду. Это приводит к «перенастройке» основных параметров и всей сложившейся ранее системы университетского образования.

Третья функция образования – «социальный лифт», позволяющий выпускникам вузов подниматься из своей социальной страты на более высокие этажи. Возможности этой функции все более ограничиваются в связи с концентрацией «элитарных» вузов в столичных городах. Переход к двухуровневой системе приведет к тому, что большинству «провинциальных» вузов позволено будет выпускать только бакалавров.

Новый тип экономики вызывает новые требования, предъявляемые к выпускникам вузов. Работодатели оценивают качество образования и подготовленность выпускников по уровню их *компетентности*. Исследователи выделяют различные виды *компетенций*, укрупнено сводимые к двум группам: *общие* («инструментальные», межличностные и «системные») и *специальные* [4]. Обобщая, можно сказать, что «компетентность» предполагает развитие в человеке способности ориентироваться в разнообразии сложных и непредсказуемых ситуаций, иметь представления о последствиях своей деятельности и нести за них ответственность. Понимаемый в таком плане компетентностный подход в вузовском образовании, безусловно, полезен. Настораживают возможные «подводные камни» на пути его реализации. Здесь реальными являются две следующие крайние позиции.

1) Подмена фундаментальности знаний их утилитарным применением. Тогда выпускник вуза будет иметь не столько систему профессиональных знаний, сколько набор «компетенций» – умений и навыков. Система образования сама подводит студента к ситуации: «Зачем *понимать*, если можно просто *уметь?*». Иначе говоря, традиционная задача образования – «*почему?*» подменяется на задачу образования – «*как?*».

2) Подмена профессионального обучения общекультурным и «околопрофессиональным» образованием. Будем повышать культурный уровень студентов, выявлять и оптимально развивать их личные способности, навыки

адаптации в социуме. Само по себе неплохо, но кому-то и работать надо – а тенденции усложнения техники, ориентации на инновационные технологии, требующие профессионализма от выпускников вузов, – никто не отменял.

«Механический» перенос европейских и американских прототипов образования на российскую почву может иметь разрушительные (но отсроченные, которые проявятся через 10-15 лет) последствия для будущего страны. Но конкретная реализация предстоящих реформаций во многом зависит от определения каждым вузом своей стратегии и своего места в системе подготовки квалифицированных кадров для города и региона.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дружилов С. А. Проблемы и тенденции подготовки профессионалов в техническом университете // Современное профессиональное образование: философский анализ теории и практики: сб. статей / Под ред. Н.В. Наливайко (гл. ред.), Е.А. Пушкарева [и др.]. – Новосибирск: ГЦРО, Ин-т философии и права СО РАН, 2008. – Том XXVIII. – Сер. трудов, прил. к журн. «Философия образования». – С. 94-102.

2. Дружилов С. А. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании // Современные вопросы теории и практики обучения в вузе: сб. научных трудов. Вып 7 / Под ред. Г. В. Галевского (гл. ред.) [и др.]. – Новокузнецк: Изд-во СибГИУ, 2008. – С. 8-16.

3. Дружилов С. А., Мурышкин А. К. Многоуровневая система высшего профессионального образования: американские и европейские традиции // Современные вопросы теории и практики обучения в вузе: сб. научных трудов. Вып 7 / Под ред. Г. В. Галевского (гл. ред.) [и др.]. – Новокузнецк: Изд-во СибГИУ, 2008. – С. 47-55.

4. Компетентностный подход: реферативный бюллетень / Сост. В. И. Байденко; Управление двухуровневой системы подготовки и качества образования РГГУ. – М., 2005. – 27 с.

#### ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ВУЗА С ИНОСТРАННЫМИ РЕКРУТИНГОВЫМИ ФИРМАМИ И РЕКРУТЕРАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

Казарин Б.В., Кобелева Е.Е.

*Кубанский государственный  
медицинский университет  
Краснодар, Россия*

Широкая интеграция образовательных стандартов в странах единой Европы и ряда других государств, в значительной мере форсируемая реализацией Болонской конвенции [1, 2] в нашей стране и за ее пределами позволило увеличить академическую мобильность учащихся и в еще большей степени поставить во главу угла проблему экспорта образовательных услуг – в рамках данного сообщения – обучения в российских образовательных учреждениях граждан зарубежных стран (студентов-иностранцев). Советский Союз и его правопреемник Российская Федерация всегда активно участвовали в международном разделении труда, в том числе и в деле подготовки высококвалифицированных кадров для зарубежных стран, при этом регионы Юга России были всегда желанным местом обучения для выходцев из стран Азии, Африки и Ближнего Востока.

Основная масса иностранных учащихся при этом, начиная с 60-х годов прошлого века, обучалась на Юге РФ (ранее РСФСР) в учебных заведениях Ростова-на-Дону, Ставрополя, Краснодара и Волгограда. Проблему взаимосвязи эффективности развития экспорта образовательных услуг и оптимизации работы вузов с рекрутинговыми структурами мы будем рассматривать на примере одного из этих городов-лидеров – Краснодара.

В табл. 1 приведены данные об относительном количестве иностранных учащихся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования города Краснодара, имеющих государственную аккредитацию, по данным на 1 декабря 2008 года.

Очевидно, что наибольшей популярностью среди иностранных учащихся пользовался Кубанский государственный медицинский университет, в котором на 1 декабря обучалось 469 иностранных учащихся. Следует отметить, что основная масса обучающихся – это лица которые самостоятельно оплачивали свое обучение, т.е. категория учащихся, которые обучаются в вузе «на условиях полной компенсации затрат на образование». Доля лиц, обучавшихся за счет средств Федерального бюджета Российской Федерации (т.е. по направлениям и за счет государственных органов власти) составила около 60 человек (несколько более 12 %).